

УДК 340.1

Дружинин Глеб Викторович

преподаватель кафедры государственного и
муниципального управления,
Институт социальных наук Иркутского
государственного университета
druzhinin93@mail.ru

Gleb V. Druzhinin

Lecturer at the Department of State and
Municipal Administration,
Institute of Social Sciences of Irkutsk State University
druzhinin93@mail.ru

**Генезис корпоративных норм как особого социального регулятора:
общетеоретический аспект**

**The genesis of corporate norms as a special social regulator: general
theoretical aspect**

***Аннотация.** В статье рассматривается генезис корпоративных норм как особого регулятора общественных отношений. Указывается, что связь корпоративных норм и корпоративной организации, где приняты данные нормы, носят, в том числе, генетический характер. Делается вывод о том, что корпоративные нормы могут быть выделены среди других социальных регуляторов за счет особенности исторического развития, особенностей своего функционального назначения, и совокупности признаков, несвойственной иным социальным регуляторам.*

***Ключевые слова:** корпоративная норма, социальная норма, социальный регулятор, нормативное регулирование, корпоративное регулирование, общественные отношения, система социально-нормативного регулирования, корпоративное право, правовая система.*

***Annotation.** The article examines the genesis of corporate norms as a special regulator of social relations. It is indicated that the relationship between corporate norms and the corporate organization, where these norms are adopted, are, inter alia, of a genetic nature. It is concluded that corporate norms can be distinguished from other social regulators due to the peculiarities of historical development, the peculiarities of their functional purpose, and a set of features that are unusual for other social regulators.*

***Key words:** corporate norm, social norm, social regulator, normative regulation, corporate regulation, public relations.*

Общество как сложная и живая система, в которой протекают множество социальных процессов, находится в постоянной динамике. Развитие

общественных отношений является нормальным условием для функционирования общества. Общественные отношения как социальные связи находятся в состояниях становления, развития, стагнации, упадка и полного прекращения. Основой для возникновения любых общественных отношений выступают человек, а именно: его воля и поведение. Вместе с этим, в процессе человеческого взаимодействия могут появляться различные социальные явления, которые, по своей сущности, являются социальными аномалиями, которые напрямую связаны с поведением людей и отклоняются от социально-принятой в обществе меры должного поведения.

Появление правил должного общественного поведения, как одного из исходных элементов механизма социального регулирования, по мнению С.Ю. Суменкова, определялось объективной необходимостью организационного единства общества, его существования и сохранения как целостного социального образования[10]. Социальные явления как, например, общественно опасное или общественно вредное поведение несут в себе угрозу общественному порядку. Именно поэтому у общества появляется потребность в упорядочении общественных отношений, т.е. установлении неких социально допустим норм поведения и контроле над поведением людей в целях соблюдения и охраны таких норм.

Упорядочение общественных отношений достигается при помощи социальных регуляторов. Для дальнейшего исследования вопроса о генезисе корпоративных норм как особого социального регулятора нам необходимо разобраться в понятии социального регулятора.

В настоящее время в научном сообществе существует многообразие подходов к пониманию социального регулятора. Под социальным регулятором можно понимать, во-первых, средство, с помощью которого осуществляется регулирование общественных отношений, например, социальные нормы; во-вторых, субъекта, осуществляющего регулирование социальных отношений, в-третьих, регулятивную систему. Нисколько не умаляя значение приведенных подходов к пониманию социального регулятора, в рамках настоящего исследования мы полагаем, что целесообразнее рассматривать социальный регулятор как средство, с помощью которого осуществляется упорядочение общественных отношений.

Достаточно подробно система социальных регуляторов, в том числе, и место права в этой системе, была описана А.Б. Венгеровым, который проводил дифференциацию в зависимости от характера, выделяя нормативные и ненормативные социальные регуляторы[6]. К нормативным регуляторам ученый относил те, которые устанавливают конкретные, четкие рамки для поведения участников общественных отношений, содержат одинаковый масштаб (меру) поведения, т.е. норму. Ненормативными регуляторами, по мнению ученого, следует считать ценностный, директивный и информационный регуляторы, а также - такой своеобразный регулятор, как социальный институт предсказаний.

Необходимо подчеркнуть, что А.Б. Венгеров определял нормативный социальный регулятор как некую меру поведения (норму), как было указано выше, отождествляя социальную норму с регулятором. Соответственно, социальные нормы, к которым относятся корпоративные нормы[8], выступают регуляторами общественных отношений.

Прежде чем приступить к описанию истории зарождения и развития корпоративных норм, следует уяснить одну важную деталь.

Как отмечает С.А. Белоусов у каждого из регулирующих средств, в том числе и у права, должна быть своя сфера действия[2]. Такая сфера имеется и у корпоративных норм.

Н.А. Власенко, к примеру, определяет корпоративные нормы, как правила поведения в различных организациях, предприятиях, учреждениях и объединениях негосударственного характера, содержащиеся в уставах, положениях, программах и действующие только на членов данной организации [5]. Таким образом, сферой действия корпоративных норм является сфера корпоративных отношений, возникающих между членами корпоративной организации. Мы полагаем, что сфера действия корпоративных норм может быть шире, и корпоративные нормы регулируют также отношения не только между членами одной корпорации, но и упорядочивают отношения между корпоративными организациями как субъектами корпоративных отношений.

Важно обратить внимание на то, что корпоративная норма, которая находится в фокусе внимания большинства современных научных исследований, как социальное явление появилась относительно недавно, в тоже время, период её зарождения, формирования и, наконец, появления имеет длительный характер. В этой связи, следует согласиться с Т.В. Кашаниной, которая отмечает: «Все социальные явления отличаются одной очень важной особенностью: в отношении подавляющего большинства из них нельзя указать с определенностью тот день, год, а иногда и столетие, когда они появились. Процесс их зарождения происходил постепенно и по протяженности занимал большой промежуток времени: годы, десятилетия, столетия, а иногда и тысячелетия»[7].

Искать корни и истоки зарождения корпоративных норм следует в недрах первобытного общества. Основной социальной ячейкой первобытных людей являлась локальная группа, представляющая собой небольшой коллектив от 20 до 50 человек, состоящий из парных семей с детьми и родственниками, а также род.

Л.С. Васильев отмечает, что локальная группа обладала рыхлой структурой, текучим составом, существенно меняющимся за счет добровольного ухода одних и включения других[3]. В указанных социальных общностях происходило становление социальных норм, которые поддерживались её членами.

В данный период времени происходит, в основном, появление примитивных механизмов социального контроля и принуждения, которые применялись в социальной практике первобытного общества, а в дальнейшем

находили свое развитие и применение уже в социальной практике современного общества. Например, в первобытном обществе существовал институт изгнания[11], который являлся механизмом защиты и восстановления социальных норм.

Обратим внимание на то, что обеспечение корпоративных норм специальными санкциями является, по мнению Л.А. Морозовой[9], обязательным признаком корпоративных норм, при этом, перечисляя виды санкций, она приводит в качестве вида такую санкцию, как исключение из организации. Данной позиции придерживается Н.А. Власенко, указывая, что корпоративные нормы обладают специальными санкциями[4].

Проводя историческую параллель, можно сделать вывод о том, что исключение из организации как специальная санкция за нарушение корпоративных норм, имеет сходство с институтом изгнания в первобытном обществе. Напрашивается вывод о том, что указанная специальная санкция за нарушение корпоративных норм берет свое начало в первобытном обществе.

Происходившие в обществе социально-экономические изменения повлекли за собой дифференциацию на социальные группы (сословия), которые отличались разным отношением к способам производства и, следовательно, долей производимого продукта, поэтому следующим значимым периодом развития корпоративных норм является Средневековье.

В средневековый период сословия представляли собой социальную общность, в которой формировались корпоративные нормы, более того, Т.В. Кашанина выражает идею о появлении в этот период сословно-корпоративных нормативных систем, которые были бы подходящими для регулирования отношений внутри каждого социального слоя и обеспечивали бы их взаимодействие с другими слоями общества[7].

Осмысление представленной выше идеи подводит к умозаключению, согласно которому, корпоративные нормы, образующие в своей совокупности нормативную систему, обслуживали преимущественно интересы каждого отдельного сословия. Данные обстоятельства также наводят нас на мысль о том, что корпоративные нормы и корпоративная организация имеют не просто устойчивые связи друг между другом, а более глубокие связи.

Детальный анализ взаимодействия корпоративных норм и корпорации, в которой корпоративные нормы функционируют, позволяет сделать вывод о генетическом характере связей, существующих между указанными явлениями. Для формирования и появления корпоративных норм необходимо соответствующая среда, в которой корпоративные нормы находят свое воплощение, такой средой как раз становится корпорация, которая творит свой пласт корпоративных норм. Если корпорация прекращает свое существование, следовательно, появившиеся в её деятельности корпоративные нормы прекращают свое функционирование.

В обосновании генетического характера связей между корпоративными нормами и корпоративной организацией, приведем позицию С.С. Алексева: «Корпоративные нормы крепко «привязаны» к данному негосударственному

образованию и вследствие этого локальны и включены в социально-политическую жизнь, потому что как бы сопровождают ту или иную общественную организацию, общественное образование»[1]. Таким образом, корпоративные нормы являются производными по отношению к корпорации, которая устанавливает корпоративные нормы.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, истоки зарождения корпоративных норм заложены в период появления социальных норм первобытнообщинного строя.

Во-вторых, корпоративные нормы могут быть выделены среди других социальных регуляторов за счет особенности исторического развития, особенностей своего функционального назначения, и совокупности признаков, несвойственной иным социальным регуляторам.

В-третьих, источником появления и эффективного функционирования корпоративных норм выступает корпоративная организация. Указанные социальные явления обладают не только историческими, но и генетическими связями. Корпоративные нормы находят свое воплощение именно в сфере действия и функционирования корпораций.

Литература:

1. Алексеев С.С. *Общая теория права*. М., 2008. 123-124 с.
2. Белоусов С.А. *Дисбаланс в правовой системе сквозь призму конфликта между правом и моралью // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки*. 2014. № 3(18). С. 8.
3. Васильев Л.С. *Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-цифдом) // Народы Азии и Африки*. 1980 № 1. С. 172—186.
4. Власенко Н.А. *Теория государства и права*. М., 2009. 128 с.
5. Власенко Н.А. *Теория государства и права: учебное пособие*. М.: Проспект, 2011. 194 с.
6. Венгеров А.Б. *Теория государства и права: учебник для юридических вузов*. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. 184 с.
7. Кашанина Т.В. *Происхождение государства и права : учеб. пособие. – М.: Высшее образование, 2008. 233 с.*
8. Матузов Н.И. *Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / Н.И. Матузов, А.В. Малько; Рос. акад. наук, Институт государства и права. - М. : Юристъ, 2004. 113 с.*
9. Морозова Л.А. *Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. 156 с.*
10. Суменков С.Ю. *Исключения в праве как средство обеспечения его легитимности // Российский журнал правовых исследований*. 2018. № 2 (15). С. 34.

11. Шепталин А.А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // *Человек: преступление и наказание*. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 169–189.

Literature:

1. Alekseev S.S. *General theory of law*. M., 2008.123-124 p.

2. Belousov S.A. *Imbalance in the legal system through the prism of the conflict between law and morality* // *Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences*. 2014. No. 3 (18). P. 8.

3. Vasiliev L.S. *Formation of a political administration (from a local group of hunters and gatherers to a proto-state-chief)* // *Peoples of Asia and Africa*. 1980 No. 1. P. 172-186.

4. Vlasenko N.A. *Theory of State and Law*. M., 2009.128 p.

5. Vlasenko N.A. *Theory of state and law: textbook*. Moscow: Prospect, 2011.194 p.

6. Vengerov A.B. *Theory of state and law: a textbook for law schools*. 3rd ed. - M.: Jurisprudence, 2000. 184 p.

7. Kashanina T.V. *The origin of state and law: textbook*. allowance. - M.: Higher education, 2008. 233 p.

8. Matuzov N.I. *Theory of state and law: a textbook for university students studying in the direction and specialty "Jurisprudence"* / N.I. Matuzov, A.V. Malko; Grew up. acad. Sciences, Institute of State and Law. - M.: Yurist, 2004.113 p.

9. Morozova L.A. *Theory of state and law: textbook*. - 4th ed., Rev. and add. - Moscow: Eksmo, 2010.156 p.

10. Sumenkov S.Yu. *Exceptions are entitled as a means of ensuring its legitimacy* // *Russian Journal of Legal Research*. 2018. No. 2 (15). P. 34.

11. Sheptalin A.A. *Genesis and evolution of the institution of punishment in primitive society* // *Man: crime and punishment*. - 2019. - Т. 27 (1–4), No. 2. - P. 169–189.